

меньшей степени. Хотя именно эти проблемы оказываются наиболее существенными при рассмотрении закономерностей функционирования знания в информационной инфраструктуре современного общества.

Информационно-компьютерная революция порождает потребность в исследовании знания в качестве относительно самостоятельного объекта во всей его сложности и полноте. Такая потребность обуславливается всей практикой моделирования знания с помощью компьютеров. В качестве объекта компьютерного моделирования знание предстаёт во всём многообразии своих форм и аспектов, включая личностные, субъективированные элементы знания. Моделирование знания в компьютерах и системах искусственного интеллекта составляет серьёзную проблему, разработка которой требует междисциплинарных усилий. Исследователи, разрабатывающие концепции информационного общества, которое создаётся в ходе информационно-компьютерной революции, считают его *обществом, основанным на знаниях* [1,2].

Становление и развитие интеллектуальных технологий вызывает необходимость в новом взгляде на человеческое знание и возможность его компьютерного моделирования [1]. Эпоха перемен начинается в 50-е - 60-е годы XX века и оказывается связанной с разработкой информационных технологий и, в особенности, интеллектуальных технологий. В этот период ставятся и решаются новые эпистемологические проблемы, в особенности проблемы, относящиеся к анализу компьютерных знаний, которые вырастают из компьютерных способов обработки информации в ходе развития информационно-коммуникационных технологий. Интеллектуальная деятельность в современной эпистемологии понимается, как реализация определенных когнитивных структур и процессов [3]. Когнитивные процессы в этой новой эпистемологии рассматриваются как процессы компьютерной трансформации информации, а мышление определяется как вычислительный процесс [2, 3].

Литература:

1. Алексеева, И.Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ / И.Ю. Алексеева. – М.: ИФ РАН, 1993.
2. Ракитов, А.И. Философия компьютерной революции / А.И. Ракитов. – М.: Изд-во политической литературы, 1991.
3. Философия искусственного интеллекта: Материалы Всероссийской междисциплинарной конференции. – М.: ИФ РАН, 2005.

«БЫТЬ, ИМЕТЬ, ЗНАТЬ И УМЕТЬ»

В. Н. Калмыков, г. Гомель, Беларусь

В мире сталкиваются ценностные жизненные позиции: а) безответственного удовлетворения собственных потребностей с позиций силы; б) единства свободной творческой самореализации с ответственной

сопричастностью к становлению мира как целостной ноосферы. Противоположность этих подходов У. Джемс и Э. Фромм выразили формулой: «Иметь или быть?» Установка «иметь» означает потреблять, пользоваться благами, жить в свое удовольствие. Сейчас одним из условий сохранения цивилизации является переход от сверхпотребления к разумному (в меру) потреблению благ и источников энергии. Ориентация «быть» – творить, реализовывать себя.

Позиция «иметь» со своим основным принципом «цель оправдывает средства» ориентируется на такие ценности, как выгода для себя, власть и престижное потребление. Фетишизация средств оборачивается технократизмом, эконоцентризмом, психологией вещизма, примитивизацией интересов и т.п. Вместе с тем отрыв высшей гуманистической цели «быть» от эффективных средств осуществления этой цели способен привести к абстрактному, иллюзорному гуманизму. Ведь чтобы «быть», надо «иметь» и успешно реализовывать средства. Итак, корректной, на наш взгляд, является формулировка: «Быть и иметь» [1, с. 23 – 26].

Базовые ценности социума меняются. В традиционном доиндустриальном обществе таковыми были армия и церковь, в индустриальном – фирма и корпорация, а в современном постиндустриальном информационном базисном феномене становится знание, а важнейшим социальным противоречием выступает конфликт между некомпетентностью и профессионализмом людей. Замечу: имеет значение не только связанное с новейшими достижениями в области когнитивно-компьютерных и информационно-коммуникативных технологий новое естественнонаучное и гуманитарное знание, то есть напряжение интеллекта, но и полнота чувств, интенсивность восприятия, воображение, проявление, согласно синергетической антропологии, энергии человека. При этом функции правого и левого полушарий мозга синтезируются: правое отражает внешний мир синтетически, со всеми его красками и звуками, а левое воплощает его в грамматические и логические формы. Нарастание знаний в конечном счете нацелено на благо общества и человека, способствует эффективному осуществлению социальных технологий в различных сферах общества. Вместе с тем, рост знаний расширяет круг непознанного, порождает новые проблемы, сюрпризы, что ведет к росту сферы неопределенности, рискогенности, неуверенности, иррационализма. Столкновение линий рационализации и иррационализации также является одним из источников развития общества.

В условиях современного информационного взрыва всевозрастающую часть знаний человек приобретает самостоятельно из каналов СМИ, что не снижает значения организованной системы

образования. Высокая степень подготовленности работника позволяет эффективно использовать средства производства. Впрочем, образование выполняет не только прагматическую функцию, отвечая за квалификацию кадров, но имеет также широкое социально-политическое и духовно-нравственное значение.

В наиболее развитых странах мира все отчетливее просматривается поворот от политики «социальных расходов» (для реализации цели «иметь») к финансированию и поощрению людей приобретать нужные квалификации (или пойти на переквалификацию), с тем чтобы «уметь», повысить дееспособность граждан, предоставить им относительно равные возможности, шансы. Важнейшей чертой белорусской модели является ее социальная направленность, сдерживание чрезмерного расслоения на богатых и бедных. Это не исключает, а предполагает тенденцию по созданию условий, инструментов для проявления инициативы, способностей личности (вариант известного примера с удочкой для ловли рыбы и обучением этому занятию). Цепочка «быть и иметь», таким образом, дополняется знаками «знать» и «уметь».

Умение действовать предполагает активизацию жизнедеятельности. Ведь тот или иной бездействующий физический или умственный орган человека не тренируется и деградирует. Чем выше любознательность, инициативность, напряженность деятельности у человека, тем больше единиц психологического времени расходуются в одном интервале. Перцептуальное время как бы «растягивается»: у активного человека в памяти остается больше «узелков» интенсивной жизни.

Активизация деятельности выливается, в том числе, в карьерный рост. Следует различать понятия «карьеризм» и «карьерный рост». Карьеризм, по нашему представлению, есть стремление выслужиться для получения привилегированного положения в обществе, когда личные амбиции превалируют над общественным долгом. Карьера – последовательное выполнение профессиональных ролей и видов деятельности в жизни человека, продвижение по ступеням производственной, предпринимательской, социальной, управленческо-административной, научной, спортивной, художественно-эстетической или иной иерархии ради блага общества и собственного, постоянное стремление превзойти самого себя. Карьерист (в позитивном смысле слова) проявляет свое достоинство, чувство собственной значимости, но не высокомерие по отношению к другим. В средствах информации желательно создавать благоприятный фон для восприятия карьерного роста, являющегося значимой составляющей реализации потенциала личности.

Активизация деятельности должна сочетаться с противоположной тенденцией: экономией сил и энергии человека. В XIX в. проблему

экономии затрат мыслительной энергии поднимали Э. Мах и Р. Авенариус. Л. Уорд (XX в.) полагал, что движущей силой исторического развития для обеспечения группового чувства безопасности выступают социопсихологические факторы цивилизации: экономия труда и экономия духа. Данную позицию можно представить как «цену» осуществления процессов: достижения большей результативности при минимизации затрат энергии – природных и материальных ресурсов, человеческих сил и способностей и т.п.

Обе сформулированные антиномии сводимы к следующему диалектическому синтезу: аналогично тому, как возбуждение и торможение в физиологических процессах выступает как источник развития живого организма, так и активизация жизнедеятельности наряду с экономией сил и энергии является условием сохранения (до момента смерти) и достойного существования отдельного индивида [2, с. 94 – 99].

В конкретных условиях и на определенных этапах жизни человека на первый план выходит какая-то одна из названных тенденций, что не исключает функционирование противоположной тенденции. Это проявляется в связке «игрок – тренер». Игра традиционно считается одним из модусов человеческого существования. Новизна нашего подхода состоит в том, что понятие «актер» (игрок) мы дополняем вводимым понятием «тренер». Активный субъект истории, актер, «игрок» со временем, по мере естественного убывания жизненной энергии, способен превращаться в своеобразного, в широком смысле слова, «тренера» (наставника, воспитателя, передающего свой опыт и профессионализм другим). Г. Тард исходил из того, что индивидуальное творчество, формирующее образцы для подражания, есть основа общественного развития. Механизм подражания, по Тарду, является психологическим и социальным воплощением всеобщего закона повторения. По нашему мнению, «игрок» (актер) не копирует опыт и квалификацию «тренера» (режиссера не только в театре, а на исторической сцене), а использует их, в идеале, творчески, с приращением (ведь опыт и квалификация человека в ускоряющемся и усложняющемся социальном поле, наполненном рисками, быстро устаревают). Соотношение «игрок – тренер» особенно наглядно просматривается не только в спорте, но и в научных и учебных коллективах, научных школах, в традициях передачи мастерства, профессионализма в семейных трудовых династиях и т.п.

Люди, воплощающие в себе единство *быть, иметь, знать и уметь* выступают как производительная, социальная, политическая и духовная сила общества, является движущей силой исторического процесса.

Литература

1. Калмыков, В.Н. Быть и иметь / В.Н. Калмыков // Философы XX века. Эрих Фромм.– Мн., 2008.

2. Калмыков, В. Закон сохранения человечества / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2010. – № 10.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Г.И. Касперович, г. Минск, Беларусь

Современная философия и методология науки актуализируют исследование социокультурного статуса науки и выдвигают на первый план концептуальное осмысление научной рациональности, возможностей и границ рациональности и научной рациональности как ценности современной культуры.

В современной философии выделяют классический, неклассический и постнеклассический типы рациональности [3], изменение которых происходило в результате революций в истории естествознания. При этом возникновение нового типа рациональности не отбрасывало предшествующего, а только ограничивало сферу его действия, определяя его применимость только к определенным типам проблем и задач. Современная рациональность характеризует познавательные процессы с точки зрения взаимодействия субъекта и объекта в социокультурном контексте.

Становление постнеклассической науки приводит к изменению методологических установок научного познания: изменяются представления классического и неклассического естествознания о ценностно нейтральном характере научного исследования - современные способы описания объектов (в которые включен сам человек) не только допускают, но даже предполагают введение аксиологических факторов в содержание и структуру способа описания (этика науки, социальная экспертиза программ).

Постнеклассическая наука конца XX нач. XXI вв. ориентирована на изучение сверхсложных систем и при этом актуализирует значение в современном научном исследовании этических и ценностных аспектов научного знания и научных поисков. Она предполагает, что знания об объектах науки соотносятся не только с познавательными средствами, но и с социальными целями и ценностями субъекта, его мировоззренческими и нравственными установками. Современные способы описания объектов предполагают введение аксиологических факторов в содержание знаний и методов исследования (биоэтика, социальная и экологическая экспертиза научных программ и др.). Современная наука все более осознает, что задача строить картину мира, отказавшись от самих себя и стараясь найти какое-нибудь независимое от природы человека понимание мира, человеку не по силам, это – иллюзия [1]. Объектная составляющая научного знания сегодня достраивается субъектной, ценностной